

ДЖУНА: «Я человек не светский»

Виз. клуб - 1993. - 5авг. - с. 5

На эстраду я выхожу не для того, чтобы зарабатывать хлеб на жизнь. Как всем нам стало нелегко, именно поэтому я стала выходить на сцену. Мои песни о добре, мире, любви. Я как мать не могу видеть озлобленность, ненависть, безнадежность и бесконечные войны. До глубины души не могу смириться с тем, что у нас в России больше нищих, бездомных людей, животных, валяющихся на людской земле. Это — примета бедности и жестокости.

А целителем меня назвал народ, а уж потом признала Академия медицинских наук СССР. Многие, видимо, хорошо помнят, как меня изучали и как долго не давали официального статуса доктора медицины, пока не признала вся планета, пока я не стала президентом Ассоциации альтернативной медицины в 125 странах мира. А вообще мне не нравится слово — целитель. Я слуга науки. Я доктор медицины.

— Джунa, можно ли, на твой взгляд, сказать, что существует параллель между экспериментом в искусстве и медицине?

— Если я буду акцентировать такую параллель, то от меня сбегут все мои пациенты. Мне кажется, что это разные вещи. Любый врач по своему консервативен. И тем не менее, чтобы не стоять на одном месте, должен экспериментировать. Но здесь

все должно быть очень хорошо продумано, взвешено. Эксперименту должен предшествовать целый ряд чисто научных методик, как, например, моя методика бесконтактного массажа. Вот только с этой точки зрения можно говорить о том, что и в медицине присутствует эксперимент творчества, о той параллели между медициной и искусством.

— У тебя есть недруги или люди, с которыми ты не хотела бы иметь никаких отношений?

— Такие люди сами ко мне не приходят. Во всяком случае среди моих знакомых я таких не нахожу. Хотя мой дом открыт для всех.

— Для тебя личная жизнь имеет значение?

— Так противопоставлять нельзя. Конечно, имеет. По моему, отсутствие какой-то важной стороны жизни человека вообще очень оскопляет. Любовь — это тоже самые высокие помыслы. Но моя личная жизнь скорее ослабляет, а работу мобилизует. Вот лежишь усталая, выдохшаяся — все, больше ничего не хочу. И вдруг звонок — и тут же предлагают выступить где-то, встретиться с аудиторией. Откуда только берется энергия, сама не понимаю.

— Ты следишь за модой или тебя достаточно быть просто хорошо одетой?

— Я люблю иногда «выпен-

даться», но я не модница, я больше рабочий человек. Пока продолжается волна подражания Западу, у меня нет желания выделяться. Можно и подражать — это не порок. Но больно смотреть на то, что кругом грязь, а мы шикарем. Я человек не светский и светской жизни у меня нет. Платье себе шью сама. Сама фантазирую и уклон мой на Восток. Я же ассирийка.

— Джунa, до тебя доходят сплетни о тебе?

— Да, бывает. Если верить сплетням, то за кем только я не была замужем. За Игорем Тальковым — царство ему небесное, Мишей Муромовым, потом Андреем Дементьевым, Борисом Хмельницким, Эммануилом Виторганом. Всех их мне приписывали в мужья, в любовники. Вымыслы невероятные. Но, к счастью, — это сплетни. Это все мои любимые друзья.

— Когда-то индийские астрологи пророчили Горбачеву новый взлет, предвещая поддержку с самой неожиданной стороны, но все кануло в Лету. А как ты считаешь, Ельцина переизберут еще на один срок?

— Политический и интеллектуальный потенциал Ельцина не исчерпан. Возможно, президентом он больше не будет, так как в одну реку дважды не входят, а как крупный политический лидер и как птица Феникс он восстанет из пепла в новом

качестве. Он сильный, умный и добрый человек.

— У тебя есть кумиры? В кинематографе, в театре, эстраде, литературе?

— Так, чтобы убиваться и страдать, — нет, конечно. Есть люди-творцы, которых я для себя отметила в своем сердце.

— И кто же они?

— Ой, их немало. Не буду их разделять, они все служители муз. Это — и Равенская, Пиккуль, Андриуса Вознесенский, Ингмар Бергман, Майя Плисецкая, Ростропович, Тальков, Игорь Демарин, Изабелла Юрьева.

— Джунa, ты известная женщина во всем мире. Ты была гостьей многих стран. У тебя не было желания куда-нибудь уехать или где-нибудь остаться?

— Нет. Нет. И еще раз нет. Я никого не осуждаю и где-то понимаю тех, кто уехал. Я себя не считаю ни рок-звездой, ни известной поэтессой, ни художником. Мне имидж не нужен за рубежом. Мне ближе позиция моих коллег-медиков, творцов, которые, живя в России, приобрели имя и авторитет, и тот же имидж. Я Джунa в России. Мой сын Вахтанг и его жена Виктория тоже не стремятся покинуть Родину, которая вскормила и вырастила. Пусть это будет громко сказано, но искренне.

Беседу вел
Александр МАРЬЯН.
Фото Сергея БЕРМЕНЬЕВА.

— Джунa, позволь тебя спросить в лоб, ты кто: целитель, поэт, художник, киноактриса или певица?

— Видишь ли, поэзия для меня — это не художественное творчество, а скорее крик души. Я пишу стихи с 15 лет и имею уже несколько сбор-

ников стихов, но поэтом себя не считаю. Художником я теперь могу смело себя называть, поскольку мои работы оценили. Рерих — ныне покойный, Таир Салахов, Федерико Феллини, Роберт де Ниро, Слава Зайцев и многие другие. А петь я стала после того как стало страшно жить.